

ТРУДНО сказать, почему откровенно моралистическая пьеса показалась приезжему режиссеру актуальной для одесситов. Спектакль не почитает Личность человека как неповторимую индивидуальность, а наоборот, душевные порывы, страсть и человеческие инстинкты объявляет силами демоническими. Безусловно, театр имеет право на эксперимент, но не превращенный в самоцель, а ориентированный на зрителя. Статическая холодность режиссуры А. Бергамо подчеркнута трехзначьем сценографии художника В. Зайцева: преобладают желтый, красный и серый цвета, обозначающие признаки эмоций.

Создавалось впечатление, что присутствуешь на похоронах традиции театра, которым не свойственен надменный стиль и догматическая религиозная софистика.

По сюжету спектакля, от отца требуется смерть собственного сына. Он убивает его, и закон оправдывает это зверство, считая его нравственным. С точки зрения нашего общества, это нравственность не иначе как сумасшедшего безумца или Сатаны.

Но вот что говорят актеры спектакля:

Игорь Зинченко (Маркиз):
— Работа с итальянским режиссером — полезное новшество, это новый нетрадиционный подход к работе

рецензия

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

202 31.03-98
В Одесском украинском музыкально-драматическом театре им. В. Василько прошла премьера пьесы испанского драматурга Лопе де Веги «Наказание без милости», поставленной итальянским режиссером А. Бергамо.

над ролью. Мы играем не внешние признаки характеров, а их внутреннюю функцию, идею, которой живут персонажи.

Игорь Геращенко (Герцог):
— Мы не играем трагедии, не влезает в шкуру героя, а через текст несем идею пьесы. Трагедия, сыгранная традиционно, выглядит смешно, так как нельзя передать переживания человека, убившего своего сына. Мы привыкли жить в релятивистском (относительном) мире. Стараемся соединить несоединимое.

Ольга Петровская (Кассандра):

— Моя героиня вышла из земной жизни на небо и познает абстрактные вещи.

Виктор Лысенко (Батин):
— Важно, что в спектакле состоялся актерский ансамбль.

Галина Кобзарь-Слободюк:
— Тематический спектакль близок к религиозным мотивам Библии: кто идет путем Бога, кто путем приходящих обстоятельств. За 20 лет работы в театре у меня впервые появилась возможность не пря-

таться за образы, а выходить открыто и самозабвенно...

Оценки зрителей еще впереди, но главное — украинский театр в поиске Прекрасного человека, воплощающего в себе извечную мечту — человека-Бога.

А. РАХМАНЕНКО.

На фото О. ВЛАДИМИРСКОГО: артисты, занятые в спектакле. — Виктор Лысенко, Тарас Баглюков, Игорь Геращенко.

IL SUD (JUG)

31 marzo 1998

Un esperimento italiano

di A. Rachmanenko

Nel Teatro Drammatico Musicale Ucraino V. Vasiliko di Odessa si è svolta la prima della pièce del drammaturgo spagnolo Lope de Vega *El castigo sin venganza*, messa in scena dal regista italiano Alessio Bergamo.

Difficile dire perché questa pièce così apertamente moralistica sia sembrata al regista venuto da fuori di attualità per il pubblico odessita. Lo spettacolo non considera la Personalità dell'uomo come un'individualità irripetibile, ma al contrario, gli slanci dell'anima, la passione e gli istinti umani vengono dichiarati forze demoniache. Indubbiamente il teatro ha diritto a fare degli esperimenti, ma non se questi esperimenti sono fini a se stessi, bensì solo quando sono orientati agli spettatori. La statica freddezza del regista A. Bergamo è sottolineata dalla scenografia contraddistinta da tre segni di S. Zajcev; sono presenti il giallo, il rosso e il grigio, che evidentemente significano delle emozioni.

Sembrava di assistere ai funerali delle tradizioni teatrali, per le quali non è appropriata la sofistica religiosa dogmatica.

L'intrigo dello spettacolo prevede che il padre debba veder morto il proprio figlio. Lo uccide e la legge giustifica questa bestialità considerandola morale. Dal punto di vista della nostra società questa moralità non è altro che la follia di un pazzo o di un Demonio.

Ma ecco cosa dicono gli attori:

Igor' Zincenko (Marchese):

- Il lavoro col regista italiano è stata un'innovazione utile, si tratta di un approccio nuovo e non tradizionale al lavoro sul ruolo. Non giochiamo segni esteriori di carattere, ma seguiamo la funzione interiore, l'idea che fa vivere i personaggi.

Igor' Gerasenko (Duca):

- Non recitiamo una tragedia, non entriamo nella pelle del personaggio, ma attraverso il testo portiamo avanti l'idea della pièce. La tragedia se recitata in termini tradizionali sembra comica, visto che non si possono rendere i sentimenti di un uomo che uccide il figlio. Noi, abituati a vivere in un mondo relativo, cerchiamo di unire ciò che non si può unire.

Ol'ga Petrovskaja (Cassandra):

- La mia eroina esce dalla vita terrena verso il cielo e arriva a conoscere cose astratte.

Viktor Lisenko (Batin):

- La cosa importante di questo spettacolo è che si è creato un ensemble di attori.

Galina Kobzar'-Slobodjuk (Aurora):

- Da un punto di vista tematico lo spettacolo è vicino a motivi religiosi e biblici: qualcuno va avanti seguendo la strada di Dio, qualcuno lo fa in base alle circostanze reali. In 20 anni di lavoro in teatro è la prima volta che ho avuto la possibilità di non nascondermi dietro l'immagine del personaggio, ma andare in scena aperta e abbandonarmi fiduciosa...

Le opinioni degli spettatori sono ancora da sentire, ma la cosa importante è sapere che il teatro ucraino di Odessa è in cerca dell'Uomo Perfetto, che incarni in sé il sogno eterno: l'uomo-Dio.